

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV • 2022 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 100-летию со дня рождения российского монголоведа Лидии Леонидовны Викторовой (1921–2006)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 10.03.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 12 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/gssy-r235

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022
© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

100 лет со дня рождения Л. Л. Викторовой (1921–2006) (*Редколлегия*) 5

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

С. В. Романова. Андрей Григорьевич Данилин как исследователь традиционной культуры алтайцев (по материалам Российского этнографического музея) 7

ФИЛОЛОГИЯ

О. К. Бабаева. Особенности перевода поэтических произведений (на примере стихотворений Д. Н. Кугультинова) 32

В. З. Церенов. О происхождении и значении имени Джангар 38

Б. Л. Митруев. Калмыцкие печати на санскрите 47

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (II) 55

Ю. А. Иоаннисян. Проповеди Сайида Казима Рашти в месяц рамадан 1257 г. х.: к вопросу о «пророческих/религиозных циклах» в учении шейхитов 62

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

С. С. Сабрукова. Страницы истории отечественного монголоведения из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) 67

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К. В. Орлова. Международная научная конференция «100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией: от дружественных отношений к всеобъемлющему стратегическому партнерству» 76

И. В. Кульганек. Новые книги по монголоведению 81

IN MEMORIAM

Памяти Елены Юрьевны Харьковской (1955–2021) 89

Ю. А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей Российской академии наук

ПРОПОВЕДИ САЙИДА КАЗИМА РАШТИ
В МЕСЯЦ РАМАДАН 1257 г. х.:
К ВОПРОСУ О «ПРОРОЧЕСКИХ/РЕЛИГИОЗНЫХ ЦИКЛАХ»
В УЧЕНИИ ШЕЙХИТОВ

В статье рассматривается шейхитское¹, альтернативное господствующему в исламе воззрению на Пророка Мухаммада как на последнего носителя религиозного откровения в истории человечества. Учение, перебрасывающее «мостик» от откровения Мухаммада к последующим откровениям, изложено в трудах одного из родоначальников шейхизма — Сайида Казима Рашти, лекции которого послужили основой для данной статьи. В ней также выявляются особенности этого шейхитского подхода к теме в контексте шиитского ислама.

Ключевые слова: шиизм, шейхизм, «Печать пророчества».

Об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт восточных рукописей РАН (Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18), ORCID 0000-0003-2936-1128 (youli19@gmail.com).

© ИВР РАН, 2022
© Ю. А. Иоаннесян, 2022

Великий шиитский мыслитель XIV в. Сайид² Хайдар Амули, раскрывая в своем труде *Джами' ал-асрар ва манба' ал-анвар* тему «великих пророков» как носителей собственного религиозного закона (الشريعة) в истории человечества, указывает на шестерых таких пророков: «Знай... что, хотя бы и было сто тысяч пророков и двадцать четыре тысячи пророков, и также распорядителей их духовных завещаний, но религиозный закон ограничивался шестью великими пророками»³ [Amoli, 1969. С. 239]. Амули говорит здесь об авраамических религиях. «Затем знай, продолжает свою мысль этот автор, что обладателей/носителей закона от Адама до Мухаммада... было шестеро; каждый из них приходил с одним законом на определенное время» [Amoli, 1969. С. 240]. Первый закон, указывает Амули, — открывающий (فاتحة), последний — запечатывающий (خاتمة), а что касается тех, что между ними, то у них последую-

щий закон отменяет предшествующий, так что запечатывающий закон возвращается к открывающему [Там же].

Амули перечисляет поименно этих шестерых пророков, обладателей/носителей религиозного закона: Адам, Нух/Ной, Ибрахим/Авраам, Муса/Моисей, 'Иса/Иисус и Мухаммад. У каждого из них, указывает этот автор, есть связанные с ним двенадцать распорядителей его духовного завещания в близкие и отдаленные времена, они хранят его слово и поддерживают его закон. Распорядитель завещания, поясняет Амули, это — доказательство Божье для творений/людей после данного пророка. Он есть «имам изрекающий», т. е. публично провозглашающий религиозные истины⁴ при символично-аллегорическом толковании Книги и «безмолвный»⁵ блюститель закона. Распорядитель устанавливает границы и пределы и «успокаивает притеснителя, удерживая его от угнетения угнетаемого» [Amoli, 1969. С. 240–241].

Открывает последовательную череду религиозных законов (الشريعة الفاتحة), поясняет Амули, закон Адама, второй — закон Нуха/Ноа, третий — Ибра-

¹ Шейхизм — возникшая в конце XVIII в. школа в шиизме, родоначальниками которой явились Шайх Ахмад Ахса'и и его преемник Сайид Казим Рашти.

² Здесь и ниже «Сайид» как составную часть имени мы выписываем с прописной буквы и без удвоения «й».

³ Здесь и далее перевод с арабского наш.

⁴ Ср.: Прозоров, 2004. С. 298.

⁵ Ср.: Там же. С. 343.

хима/Авраама, четвертый — Мусы/Моисея, пятый — 'Исы/Иисуса, шестой — Мухаммада. Автор приводит имена двенадцати распорядителей духовного заветования каждого из этих шести пророков. Таковыми у Мухаммада выступают двенадцать имамов, признанных у шиитов-двунадесятников, цепь которых замыкает *ал-Махди ал-Ка'им*. Всего же у шести пророков семьдесят два распорядителя [Amoli, 1969. С. 241–242].

После шестого закона, т. е. закона Мухаммада, утверждает Амули, прекратилось религиозное откровение (الوحي), т. е. ниспослание пророков с религиозным законом: «дверь религиозного откровения хотя и затворилась, а дверь озарения (الهام) открыта, и озаряет их (т. е. имамов) Бог, Всевышний, в том, что целесообразно в делах религии и закона» [Там же. С. 254].

От шиизма имамитов-двунадесятников перейдем к исмаилизму. Как отмечает С. М. Прозоров, религиозная история человечества, по исмаилитскому учению, подразделяется на циклы, или эры. Великий цикл — от Адама до *ал-Ка'има* — состоит из семи малых циклов — периодов между пророческими посланиями. А каждый пророческий цикл определяется семью имамами. «Владыкой» каждого малого цикла выступает пророк (*ан-натик*), носитель откровения. Его функция заключается в сообщении людям «явного» из божественных истин. Он утверждает новый религиозный закон (*аш-шари'а*) и отменяет прежний. Преемником *ан-натика* в каждом цикле является *ас-самит* или *ал-асас*, обладающий исключительным правом толкования религиозного закона [Прозоров, 2004. С. 320–321].

Пророками первых шести циклов в исмаилизме выступают последовательно те же, что были перечислены Амули: Адам, Нух/Ной, Ибрахим/Авраам, Муса/Моисей, 'Иса/Иисус и Мухаммад. Особо отметим, что, согласно этому учению, седьмой имам в каждом предшествующем пророческом цикле поднимается в ранге и становится *ан-натиком* (пророком) следующего цикла. Так, в цикле Пророка Мухаммада его *ал-асасом* был 'Али, а седьмым имамом — Мухаммад б. Исма'ил. Он же явится в качестве *ал-Ка'има* и станет *ан-натиком* седьмого пророческого цикла. Его миссию исмаилиты видят в отмене «внешнего» аспекта (аз-захир) религиозного закона ислама и в полном раскрытии внутреннего содержания (ал-батин) божественной истины [Там же]. Следует подчеркнуть, что если для шиитов-двунадесятников, включая шейхитов, в качестве *Ка'има/ал-Ка'има* явится двенадцатый имам, который до той поры есть «Скрытый имам» (он же *Махди/ал-Махди*), то для исмаилитов, как явствует из сказанного выше, в этой роли выступает признаваемый ими «седьмым имамом» Мухаммад б. Исма'ил [Прозоров, 2004. С. 321].

Хотя, по исмаилитским представлениям, в функцию *ал-Ка'има* и входит «отмена внешнего аспекта

религиозного закона» при его появлении в этом мире, ясных указаний на то, что он принесет с собой новый закон и новую Книгу, в исмаилитских источниках в целом нет. Упоминание об этом отсутствует и в «Historical Dictionary of the Ismailis» [Daftary, 2012]. Исключение составляют карматы, которые проповедовали, что «*ал-Ка'им* явится с новым *шари'атом*» и провозгласит «новый Коран» [Прозоров, 2004. С. 325]. Тем не менее необходимо отметить, что *Ка'им/ал-Ка'им* ставится исмаилитами в один ряд с шестью «великими пророками» — носителями религиозного закона, а сама духовная история человечества состоит, по их учению, не из шести последовательных этапов или эр, как, например, у Амули, а из семи.

В своих работах по шейхизму и сопряженной тематике мы подробно останавливались на шейхитском учении о «религиозных циклах» или «двух циклах божественных откровений» в духовной истории человечества, изложенном в пространном труде Сайида Казима Рашти (далее: Сайид Казим) *Шарх касида ламийя 'Абд ал-Баки Афанди* (краткие варианты названия: *Шарх касида* и *Шарх-и касида*), который мы представим здесь кратко. Хотя указанное сочинение и озаглавлено как «Комментарий на касиду 'Абд ал-Баки Афанди», оно содержит подробное изложение шейхитских доктрин, включая учение «о двух циклах», согласно этому учению с завершением «пророческого цикла Мухаммада» (первого цикла) наступает/наступила «новая эра» (второй/второй цикл божественных откровений после Мухаммада)⁶.

Это учение о двух циклах основано на представлении о том, что у Пророка Мухаммада два имени — Мухаммад, под которым он проявился и известен в мире внешнего, и Ахмад. Последнее есть его мистическое имя, под которым он до сих пор был известен только в незримых мирах. Опираясь на это положение о двух именах, Сайид Казим в указанном Комментарий делает вывод о конечности «цикла Мухаммада» (первого цикла), которому он определяет срок двенадцать столетий. Эта эпоха в религиозной истории человечества была необходима для возвращения созданий применительно к внешним аспектам их развития и жизни, т. е. он преимущественно был нацелен на физические реалии. Второй же цикл, в котором реализуется имя Ахмад, до сих пор неизвестное в мирах зримых, обращен ко всему внутреннему, глубинному и духовному. В наших предшествующих работах уже приводились доводы в пользу того, что «Ахмад» в данном контексте никак не связан с именем основателя шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и.

Источник, который оказался недавно в центре нашего внимания и который мы рассмотрим здесь, — это лекции Сайида Казима на тему толкования начальных слов проповеди о единобожии (التوحيد) в

⁶ См.: Иоаннесян, 2021. С. 138–152.

Нахдж ал-балага, приписываемой имаму ‘Али⁷. Эти лекции, датируемые месяцем *рамаданом* 1257 г. х., хотя, как и в случае с упомянутым выше Комментарием этого автора, и не имеют прямого отношения к отраженному в их названии предмету⁸, показали нам интересными тем, что в них содержатся положения, которые, возможно, проливают дополнительный свет на учение о «двух циклах божественных откровений» (см. выше). Сама же тема раскрывается в лекциях под иным углом зрения, нежели в Комментарии. Поскольку первые появились незадолго до последнего, то можно предположить, что объективно они послужили подготовительным этапом формирования этого учения в окончательном виде. С другой стороны, их можно рассматривать также как содержащие два взаимодополняющих аспекта одной темы.

Как и Амули (см. выше), Сайид Казим подчеркивает, что религиозных законов в истории человечества было шесть: «По этой причине законов стало шесть, а пояснение шести будет дано тебе по ходу [наших] слов позже, в наиболее подходящем месте» [Сайид Казим, 1257. С. 50 (субботняя ночь 14 *рамадана* 1257 г., здесь и далее перевод наш)]. Сайид Казим перечисляет носителей этих законов — великих пророков, делая особый упор на том, что законы пятерых из них, предшествовавшие закону Мухаммада, служили предпосылками для последнего: «Короче говоря, появление человеческого духа требует предварительных этапов и состояний, таких как животная душа. А животная душа подобна сперме, которой управляют управители, а именно Адам, Нух/Ной, Ибрахим/Авраам, Муса/Моисей, ‘Иса/Иисус и Мухаммад... Все эти пятеро являются предпосылками для введения духа, т. е. шестого закона. И все они предназначены для того, чтобы сделать достойным животный дух, потому что человеческий дух изливается на него, и становится он человеком» [Там же. С. 54]. Эти последовательно сменяющие друг друга законы уподобляются дням недели: «И эти шесть дней — воскресенье, затем понедельник, затем вторник, затем среда, затем четверг, затем пятница, а суббота — это день совершенства и день появления следов» [Сайид Казим, 1257. С. 57 (пятнадцатая ночь месяца *рамадана* 1257 г.)].

Если Амули утверждал, что после шестого закона, т. е. закона Мухаммада, «дверь религиозного откровения затворилась», то Сайид Казим вводит понятие «седьмого закона»: «Мы сказали, что законов шесть, пять из них являются предшественниками

шестого, а скорее *седьмого*, потому что ничто не достигает завершения, кроме как [прохождением] шести состояний. Но в макрокосме законов шесть — от Адама до нашего Пророка, Печати пророчества Мухаммада б. ‘Абд Аллаха...» [Там же (курсив наш)].

Как пять законов служили предпосылками для шестого закона, т. е. закона Мухаммада, так и все шесть законов, утверждает Сайид Казим, служат лишь предпосылками для седьмого закона: «И если ты постиг, что сказали мы о действующем всеобщем и благородном правиле, то мы говорим, что все шесть законов являются предшественниками седьмого, а эти законы — предохранительный нун⁹ [для] появления этого непреходящего и бессмертного закона» [Там же]. Эта тема развивается и далее:

«Короче говоря, наши слова о шести законах заключались в том, что они являются прелюдией и защитой/предохранительным нуном для седьмого закона, потому что закон нашего Пророка Мухаммада... является источником этих законов, их секретом и сутью. Отношение его закона, да пребудет благодать Божья на нем и его семействе, к тем законам [как] отношение духа к телу. Если бы не дух, то тело было бы бесполезным. И закон этот не подлежит отмене никогда» [Там же. С. 58].

Если в «Комментарии на касыду ‘Абд ал-Баки Афанди» Сайид Казим делает полупрозрачные намеки на личность, которая призвана стать духовным Наставником или Воспитателем человечества в грядущую эпоху, и даже утверждает, что эта личность уже появилась¹⁰, то в лекциях носитель нового, т. е. седьмого религиозного закона не конкретизируется и даже не связывается напрямую с *ал-Ка’имом*. В них говорится, что каждому религиозному закону отведен в истории период приблизительно в тысячу лет. Закон Мухаммада пришелся на шестое тысячелетие, в конце которого «явился этот величайший Свет»: «Когда между корнем/основой и ответвлением/производным имелось посредничество шести, а они суть шесть упомянутых законов, каждый закон был одним из них, но каждый из них был днем, и каждый день у Господа твоего как тысяча лет из тех, что вы считаете¹¹. Этот величайший Свет, мир ему, явился в конце шестого тысячелетия, и его первое появление было в начале явления седьмого тысячелетия. И поскольку этот Явленный был основой всякой вещи и полюсом бытия незримого и зримого, то необходимо ему два имени — имя в небесах и имя на земле... Итак, имя его в небесах — Ахмад, а на земле — Мухаммад» [Сайид Казим, 1257. С. 60 (пятнадцатая ночь месяца *рамадана* 1257 г.)].

Мы видим, что в приведенном отрывке, в котором Сайид Казим возвращается к теме двух имен Пророка Мухаммада, вводится понятие «седьмого

⁷ Мы благодарны А. Эшраги за то, что он привлек наше внимание к этим лекциям.

⁸ Эти начальные слова указанной проповеди, которые служат скорее эпиграфом к каждой лекции Сайида Казима, чем реальным предметом толкования, таковы: «Хвала Богу, Которого не дано восславить красноречивым, Чьи благодеяния не исчислить ведущим счет и воздать должное Которому не под силу усердствующим».

⁹ По другой терминологии: *нун* слитного местоимения 1-го лица.

¹⁰ См.: Иоаннесян, 2021. С. 147.

¹¹ Коран 22: 46 (47).

тысячелетия». Знаменательно, что после слов о «величайшем Свете», который «явился в конце шестого тысячелетия (т. е. в конце эпохи закона Мухаммада) и в начале явления седьмого тысячелетия», стоит «мир ему». Последнее не оставляет сомнения в том, что речь здесь идет не об абстрактном свете, «проливающимся с облаков божественного водительства», а о человеке. Более того, как и в Комментарий, здесь, хотя и в более расплывчатых выражениях, указывается на то, что этот величайший Свет уже «явился» (ظهر ذلك النور الاعظم).

Ощущение, что речь идет о личности, которая лишь образно названа «светом», усиливается последующим содержанием лекций, в которых говорится об «обладателе/носителе седьмого закона»: «Ранее мы упоминали, что после того, как свершились шесть законов, должен быть обладатель/носитель седьмого закона. Он — этот величайший и могущественнейший, самый праведный и извечный Свет. И появление этого закона (هذه الشريعة) должно быть после шестого тысячелетия от явления Адама. Ибо всё, как мы признали, происходит в шесть дней, и мы сказали, что каждый день вечности во временном мире равен тысяче лет. Поэтому начало его явления (мир да пребудет на нем!) в начале седьмого тысячелетия. И этот Явленный, Великий и Почитаемый, должен иметь два имени — имя для обитателей высшего царства и имя для людей дольного мира. Другими словами, общее имя и особое имя» [Сайид Казим, 1257. С. 63 (ночь понедельника, шестнадцатого рамадана 1257 г.)].

Как же согласуется, с точки зрения Сайида Казима, появление нового после Мухаммада, седьмого религиозного закона с представлением о Мухаммаде как «Печати пророчества», т. е. завершающем череду Божьих Посланников — носителей откровения?¹² Сайид Казим не усматривает между этими двумя положениями никакого противоречия, ибо «запечатывающий» и «завершающий», в его понимании, одновременно выступает и «распечатывающим», и «открывающим»: «Его (т. е. Бога) слова: „Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин, а только Посланником Бога и Печатью пророков“»¹³, не могут, как объясняет Сайид Казим, служить доводом против нового закона, «поскольку Печать/Запечатывающий — он же и Распечатывающий /Открывающий. В противном случае это был бы не перстень, служащий печатью». «Как мы уже упоминали, продолжает он, цепь — это цепь восхождения, а когда цепь поднимается, запечатывающий бывает не иначе, как

распечатывающим, ибо восхождение — это восхождение от низшего к самому возвышенному, от которого он (т. е. запечатывающий) низошел»¹⁴ [Сайид Казим, 1257. С. 79 (семнадцатая ночь месяца рамадана 1257 г.)].

Возвращаясь к теме двух имен, Сайид Казим подчеркивает, что «Мухаммад» и «Ахмад» «сотканы» из одной субстанции, принципиально едины и между ними существует тесная связь: «...Поскольку наш Пророк (да пребудет на нем и на его семействе благодать Божья и мир) есть тот, за которым следуют в мирах, а взращивание миров происходит посредством имен, и миры по видовому признаку — это два мира, то необходимо ему иметь два имени — имя для обитателей высшего царства и имя для обитателей царства дольного, т. е. одно имя для небожителей, другое для населяющих земли. Первые же зовут его „Ахмад“, а вторые „Мухаммад“... Субстанция обоих этих имен едина — *ха, мим, дал*¹⁵, различие лишь в частностях» [Сайид Казим, 1257. С. 84 (двадцатая ночь месяца рамадана 1257 г.)].

Подведем краткий итог представленного выше разбора ряда положений лекций Сайида Казима. Несмотря на то, что исходные постулаты очерченной им схемы божественных откровений совпадают с тем, что представлено в учениях предшествующих шиитских мыслителей, как было проиллюстрировано на примере Амули (шесть великих пророков, законы пятерых из них служат лишь предтечей шестого закона, т. е. закона Пророка Мухаммада и т. п.), а ряд положений его учения внешне обнаруживают определенное сходство с исмаилизмом (понятие «седьмого закона» после шестого закона, т. е. закона Мухаммада, как и «седьмого тысячелетия», переключается с представлением о семи эрах в духовной истории человечества у исмаилитов), Сайид Казим идет в своих рассуждениях существенно дальше предшественников. Он заявляет о «явлении в мире» носителя нового закона, которого он метафорически называет «величайшим Светом», а также указывает на время его появления — конец шестого тысячелетия (т. е. эры закона Пророка Мухаммада) и начало нового, седьмого тысячелетия. Поскольку об этом событии сообщается как о свершившемся факте, то данное утверждение косвенно приводит к заключению об окончании эры закона Мухаммада. Сайид Казим не говорит еще об этом напрямую, но в упомянутом выше его Комментарий, появившемся вскоре после этих лекций, данные положения формулируются уже более детально.

¹² Как мы указывали в своих предшествующих работах, такая интерпретация понятия «печать пророчества», ставшая с некоторого времени господствующей в исламе, была присуща этой религии не всегда. По крайней мере, в истории ислама имелись и альтернативные толкования этого понятия.

¹³ Коран 33: 40.

¹⁴ Возможно, подразумевается, что при обратном восхождении на высоту после нисхождения с нее тот, кто был последним в цепи, т. е. замыкавшим ее, автоматически становится первым.

¹⁵ Речь идет о буквах арабского алфавита, составляющих корень, от которого образованы оба имени — Ахмад и Мухаммад.

Использованная литература

Иоаннесян, 2021: *Иоаннесян Ю. А.* Очерки шейхизма: Страницы истории, некоторые аспекты учения (с публикацией переводов текстов и образцов рукописей). Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021.

Ioannesyan Y. A. Ocherki sheykhizma: stranitzy istorii, nekotorye aspekt uchena (s publikatsiey perevodov tekstov i obraztsov rukopisey). [Essays on Shaykhism: pages of history, some aspects of the teaching (with a publication of texts in translation and manuscript examples)]. Saint Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2021].

Прозоров, 2004: *Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.

Prozorov S. M. Islam kak ideologicheskaya sistema [Islam as an ideological system]. St. Petersburg: Vostochnaia Literatura Publ., 2004.

Сайид Казим, 1257: *ас-Саййид Казим б. ас-Саййид Касим ал-Хусайни ар-Рашти.* Дурус шахр рамадан сана

1257. Фи шарх ава'ил Хугбат ат-Таухид ли Амир ал-Му'минин. URL: https://www.alabrar.info/library/DRNHJ257/f0002#pg_64 (дата обращения: 24.01.22).

as-Sayyid Kazim b. as-Sayyid Qasim al-Husayni ar-Rashti. Durus shahr Ramadan sana 1257. Fi sharh ava'il Khutbat at-Tawhid li Amir al-Mu'minin [Lectures in the month of Ramadan of 1257. Commenting the opening part of the Sermon on at-Tawhid by Amir al-Mu'minin]. URL: https://www.alabrar.info/library/DRNHJ257/f0002#pg_64 (accessed: 24.01.22).

Amoli, 1969: *Amoli S. H.* Jâmi' al-asrâr. La Philosophie Shi'ite. 1. Somme de doctrines ésotériques (Jâmi' al-asrâr). 2. Traité de la connaissance de l'être (Fî ma'rifât al-wojûd). Textes publiés avec une double introduction et index par H. Corbin et O. Yahia. Teheran; Paris, 1969.

Daftary, 2012 : *Daftary F.* Historical Dictionary of the Ismailis. Lanham, Toronto, Plymouth: The Scarecrow Press, Inc. 2012

SERMONS OF SAYYID KAZIM RASHTI IN THE MONTH OF RAMADAN 1257 AH: ON THE ISSUE OF “PROPHETIC/RELIGIOUS CYCLES” IN THE SHAYKHI TEACHINGS

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

This study deals with the Shaykhi, i. e. alternative to the prevailing in Islam view of the Prophet Muhammad as the last bearer of religious revelation in the history of humankind. The teaching that builds a “bridge” from the revelation of Muhammad to subsequent revelations is set forth in the writings of one of the founders of Shaykhism — Sayyid Kazim Rashti, whose lectures served as the basis for this article. The study also reveals the features of this Shaykhi approach to the topic in the context of Shiite Islam.

Key words: Shiite Islam, Shaykhi school, “Seal of prophethood”.

About the author:

Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Dvortsovaya Emb., 18, St.-Petersburg, 191186, Russia), ORCID 0000-0003-2936-1128 (youli19@gmail.com).